

тивной установки во французском реализме, способствовало ее углублению и развитию.

Воздействие «научной доминанты» сказывалось не только на методологических принципах и установках французского реализма, но и на его поэтике. Очевидны, например, объективистские тенденции, которые со все большей отчетливостью проявляются в форме и стиле французских писателей-реалистов и в возрастающей степени организуют структуру их произведений. Произведение все определеннее понимается ими как художественное исследование объектов внеположной действительности, от которых автор решительно отмежевывается; он размещается в стороне, он наблюдает и анализирует изображаемое с какой-то высшей и абсолютной точки зрения, уподобляясь в принципе ученому, ведущему исследование. Стремление к устранению авторского присутствия в произведении, к преодолению субъективности — это действительно организующий принцип, который возобладал в поэтике французского реализма второй половины XIX в. под воздействием «научной доминанты».

Но достигалось ли действительное устранение автора из произведения и полное преодоление субъективности, соответствующее «научному идеалу»? На самом деле изменилась лишь форма авторского присутствия в произведении. Вместо открытого присутствия (каким оно было у Бальзака) у Флобера и Гонкуров обнаруживается «скрытое присутствие». Но это отнюдь не малозначащее обстоятельство: оно радикальным образом меняло структуру произведения, вело к смещениям его внутренней перспективы, к последовательной замене повествования изображением, к новым принципам композиции и сюжетосложения, к новым приемам обрисовки персонажей и т. д.

Английская литература отличается особенно глубокими и прочными реалистическими традициями, что принято объяснять не только своеобразием социально-исторического развития страны, но и особенностями национального характера англичан, склада их мышления, приверженного эмпирической реальности, чуждающегося как умозрительной отвлеченности, так и иррациональности. Вместе с тем английскому реализму свойственно ярко выраженное национальное своеобразие.

Своеобразен прежде всего генезис английского реалистического романа, развивавшегося в тесных связях с поэтикой комедии и ироикомедии, через «комические эпопеи» и пародии XVIII в. — вспомним хотя бы «Тома Джонса» Филдинга и «Перегрину Пикля» Смоллета, романы-пародии того же Филдинга («Джозеф Эндрюс» и «Джонатан Уайльд»), «Тристрама Шенди» Стерна. Комедийно-пародийному началу принадлежит активнейшая роль и в развитии английского реалистического романа XIX в., вплоть до Диккенса и Троллопа и даже до Батлера. Этим определяется не только эмоциональная атмосфера английского реалистического романа, его интонационный строй, но и во многом его поэтика, его структура. Роман зачастую строится как повествование о комических или трагикомических похождениях героев, первостепенное значение уделяется разработке комических характеров и ситуаций, важная функция отводится героям-чужакам, создающим специфическое освещение «серьезных дел» и «серьезных людей», т. е. сферы буржуазной практики.

Развивавшийся столь самобытно английский реалистический роман создал своеобразные средства критической интерпретации действительности, своеобразные приемы и формы ее осмеяния и разоблачения, арсенал средств сатирического изображения.

Характернейшая особенность английского реализма — его моралистический пафос, который проявляется как в суровом обличении фальшивой и бесчеловечной морали господствующих классов, их лицемерия и ханжества, так и в утверждении морали подлинной, ее высоких, гуманных принципов и велений. Бесспорно, определенную роль сыграло здесь влияние викторианства, на что обычно и указывают исследователи. Но